

Борис Олейник

Сов. кинематограф. — 1991, — 20 апр. — с. 6.

У нулевой черты

СЛОВАРЬ определяет слово «эротика» как чувственность, обращенность к половой жизни, к изображению ее. Слово же «порнография» он определяет как соблазнительное изображение в литературе, живописи или фотографии непристойных сцен для разжигания низменных инстинктов. В обоих случаях, как видим, акцент делается прежде всего на чувственную сторону. Это создает базу для традиционного конфликта между отцами и детьми. В ответ на жесткие (а подчас и жестокие) табу, налагаемые на запретный плод, дети, со своей стороны, могут обвинить родителей в ханжестве и доказать оное самим фактом своего рождения, который состоялся не «от голубя», и даже не от «лебедя с лебедем», а от естественной близости запретителей. И вправду, как в пословице: что можно маме, то нельзя дочке, хотя мама в свое время тоже ведь была дочкой. Любви все возрасты покорны.

Состав нашего высокого собрания в смысле возраста вполне жизнедеятелен, а посему, относясь с пониманием к сексуальной озабоченности юного поколения, мы в своем законотворчестве обязаны уберечься от концентрации внимания только на чувственной стороне дела, ибо порнография как явление во сто крат опаснее уже упомянутого соблазнительного изображения непристойных сцен, то есть плотских отклонений.

Порнография — это своеобразный СПИД, поражающий дух, законы предков, семейные узы, чувство национального достоинства, морально-этические принципы, разрушающий святую троицу — веру, надежду, любовь, убиваю-

щий стыд как первооснову совести. Вспомните Библию: первый и единственный на Земле мужчина — Адам даже в отсутствие Евы прикрывал нечто фиговым листком. Но взгляните на юношей и девушек из некоторых ансамблей. Они облачаются в одежды такого кроя и материала, которые не скрывают, а только гиперболизируют это самое нечто. В связи с этим стоило бы в положении о демонстрации аудиовизуальных произведений и кинопродукции, где предполагается получение сертификатов на прокат указанной продукции, ввести и определенные ограничения в показе на подмостках театров и эстрады фрагментов, вызывающих у зрителей путаницу восприятия, где сцена, а где постель.

Наиболее глубоко взрыхлили «почву» под порнографию тотальные взрывы, повергшие в прах наши храмы и церкви. Отделив церковь от государства, мы отделили себя и от ее морально-этических предписаний, от всех десяти заповедей, которые удерживают человека в вертикальном состоянии, не давая ему возможности в угоду низменным страстям вновь встать на четвереньки и с воинственным гимом взобраться на дерево. Исходя из этого, в состав экспертной комиссии, призванной оценивать продукцию, имеющую признаки порнографии, культура насилия и жестокости, должны быть включены представители церкви, как это делается во всех цивилизованных странах.

Ядовитый сорняк порнографии особенно буйно произрастает на руинах национальных традиций, на порушен-

ных законах предков. Республики, принявшие декларации о своем суверенитете, вне всякого сомнения, начнут возведение собора своей самостоятельности с краеугольного камня народной морали. Исконные предписания ее должны стать обязательными в воспитании юного поколения еще с детского сада...

Мы должны превозмочь стыд и называть вещи своими именами во имя оздоровления и спасения общественного организма. Имею в виду некоторые так называемые конкурсы красоты, избрание и переизбрание всевозможных мисс. Я далек от ханжеского показного пуризма. Пусть бросят камень в того, кто осмелится утверждать, что ему безразлична красота тела, которая в гармонии с умом, изысканностью жестов и другими чарами создает диво, имя которому — женщина.

Но меня, как и других, охватывает чувство безгласности, когда камера вползает за кулисы конкурсов, выхватывает эпизоды интимных переодеваний и охорашиваний соискательниц. Особенно мерзко, когда учредители, организаторы, всевозможные спонсоры, этикие циничные оборотистые мужички неопределенного возраста и происхождения похотливо прохаживаются среди одевающихся, ободряюще похлопывая их по «злачным» местам, профессионально поправляя не только поворот головы, но и бюсты, чуть ли не залезая за пазуху и, простите, еще далее. Учат, так сказать. Чему они их учат, мы видели уже на сцене.

При переполненных залах, где в престижных рядах скучают пресыщенные

покупатели товара из-за кордона, эти длинноногие красавицы из кожи вон лезут, стараясь воспроизвести позы и жесты, максимально приближенные, сами понимаете, к каким. Они не демонстрируют, а предлагают себя как товар. И плачут горькими слезами, когда покупают других. Плачут, поелику организаторы конкурсов рисуют им в случае успеха беззаботное времяпрепровождение в заморском раю в качестве манекенщиц или приложений к рекламе. Но ведь они же лгут, как всякие торгаши, которым надо любым способом сбить повыгоднее товар и получить барыш. Преступно лгут! Ибо многие из этих длинноногих красавиц пополняют закордонные дома под красным стоп-сигналом, и плачут сии сестры уже не от стыда, а по той причине, что им платят меньше, нежели коренным жрицам древнейшей профессии.

Жутко, господа-товарищи, горестно и стыдно за страну, которая к традиционно экспортируемому сырью присовокупила «живой товар». Это более чем тяжкое преступление, уважаемые коллеги, и не только в моральном аспекте. Кроме тела ведь продается национальное достоинство, на вселенский позор выносятся родители, втаптывается в грязь сама женщина и, что особенно кощунственно, перед миром обнажается и продается мать рода человеческого. Этому прощенья не должно быть, если мы хотим остаться людьми. А поэтому я предлагаю включить в перечень действий, имеющих признаки порнографии, культура насилия и жестокости, торговлю «живым товаром», а ор-

ганизаторов ее наказывать беспощадно.

Но ответственность, хотя бы моральную, должны нести и сестры, добровольно идущие на рынок, ибо они превращаются в продуценты самой опасной формы развращения тела и духа — в порнографию в живом исполнении. Упаси меня бог, я не против самой идеи конкурсов красоты. Да пребудут. Но я категорически против извращения идеи, ведущего к разврату. Мы обязаны остановить этот злобещий СПИД не только карающими законами, но прежде всего моральными якорями и духовными заставами.

Одной из таких застав на пути разврата всегда была литература и искусство. Но если, не дай бог, реализуется замысел правительства компенсировать издержки ценообразования за счет самих творческих союзов, последние просто разрушатся. И тогда порнография оккупирует не только эстраду, клубы, видеосалоны, но и дворцы, и хижины. Тогда порнография встанет в изголовье колыбели новорожденного. Поэтому мы еще раз требуем от Президента и Кабинета министров взять под государственную защиту творческие союзы, которые в свою очередь помогут остановить падение морали хотя бы у нулевой черты.

В противном случае начнется необратимый процесс перерождения тканей, духа, наступит саркома совести и распад всех моральных устоев, что прежде всего отразится на организме молодого поколения, разрушив его цинизмом и похотью: А после этого нас даже не захотят брать в плен цивилизованные извавители, коих так ждут некоторые наши соотечественники, пытаюсь ускоренно распродать «деревянные» червонцы, заводы и фабрики, землю и наших будущих матерей.